

ИСТОКИ ТАТАРСКОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Татарскую медицинскую терминологию к настоящему времени можно считать сформировавшейся, языковой материальной основой, т. е. истоком которой является собственно-татарский лексический материал, с одной стороны, и заимствования из других языков, с другой стороны. Говоря об истоках собственно татарского языка, мы, прежде всего, имеем в виду общенародный язык с его богатым лексическим составом, на основе которого веками складывались народные медицинские наименования, выражающие конкретные понятия, например, тимрәү (лишай), кызамык (корь), теш бакасы (флюс), ютәл (кашель), кизү (эпидемия), бүксә (зоб) и многие другие. Подобные исконно-татарские слова издавна служат для обозначения болезней на основании сложившихся представлений в народной памяти. Совершенно правильно отмечает С.Д. Канцельсон, что это понятия, которые дают лишь минимум наиболее общих и в то же время наиболее характерных признаков, в нашем случае, болезней, частей тела, органов и др. [2: 19]. Таким образом, условием осуществления акта номинации является выделение бросающегося в глаза наиболее характерного признака органа, болезни или протекания болезни в основе его имени. Процессы наименования в данном случае осуществляются путем обозначения явления, объекта по одному из признаков бытового понятия, что характерно для названия народной медицины, например, сары су (водянка), кызылча (краснуха), калак сөяге (лопатка), күкрәк бакасы (стенокардия), каз тамак (фарингит), эт имчәге (фурункул) и др.

Народные медицинские названия содержат в себе богатый “сырой” материал, который обязательно должен был учтен при создании научной медицинской терминологии. В ней, помимо диалектных и других пластов, содержатся также лексические напластования, восходящие по своему происхождению к разным языкам: арабским, персидским, общеалтайским. Являясь заимствованиями в этимологическом смысле, такие слова в обыденной речи или употреблении, за редкими исключениями, носителями языка вовсе не воспринимаются как чужеродные элементы, тесно переплетаясь с исконными формами во всех словообразовательных моделях, например, арабские – хаста (больной), табиб (врач), жәрэхэт (рана), тагун (чума), зөкам (насморок) и т.д.; персидские – сырхау (больной), дару (лекарство) и т.д.

Как показывают исследования, количество слов арабского и персидского происхождения, употребляющихся в качестве анатомо-физиологических названий и медицинских терминов в современном татарском языке, небольшое; более активны термины, относящиеся к лексике алтайской языковой общности. Их можно разделить на 2 тематические группы: названия частей тела и названия болезней например: дом (том – им-том), ар(у)-ка (арка), эг(ин) (иң), омруу (умрау сөяк), билэ(к) (белэк), бөөр (бөөр), манлай (маңгай), хабирга (кабырга), тамир (тамыр), оточ (утчы), эмч (имче) томуу (томау), бөгтәр (бөкере), ханах (канау), цэцэхтэх (чэчэк), өөре (эрен), хатуу (кату чыгу) и т.д.

Важную роль в создании, обогащении и дальнейшем развитии медицинской терминологии в татарском языке играют заимствования из русского языка и через русский язык. Это основной канал, по которому в настоящее время проникают в татарский язык иноязычные элементы, в том числе и

медицинские термины. Все иноязычные термины взятые из русского языка принято считать интернациональными. Интернациональные медицинские термины и терминологические элементы играли и играют исключительно важную роль в современном терминологическом процессе, так как они, проникая во все тюркские и другие языки, создают как бы общий интернациональный фонд, облегчая тем самым взаимопонимание и общение специалистов в этой или иной области медицины. Среди медицинских терминов немало таких, которые образованы путем сочетания интернациональных и собственно татарских лексических элементов типа: эренле плеврит (гнойный плеврит), эчке секреция (внутренняя секреция), дистолик шау (шум дистолический) и многие другие. Определенная часть заимствованных медицинских терминов в словарях, научно-популярной литературе дублируется татарскими эквивалентами с целью достижения их большей ясности населению, например: агония//үлем газабы, ангиодермия//кан куеру, глаукома//карасу авыруу, псориаз//чи кутыр и т.д.

Анализ состава медицинской терминологии показывает, что собственно татарские и интернациональные заимствованные термины в разных сферах медицины имеют разное соотношение. Так, например, из 510 терминов, обозначающих названия болезней, зафиксированных в русско-татарском словаре медицинских терминов 130 оказались заимствованными, а 380 собственно татарскими. Такая же картина наблюдается в анатомических терминах. А в области фармакологии подавляющее большинство составляют интернациональные термины. Такую же картину наблюдаем и в отношении терминов-названий медицинского инструментария и предметов санитарии.

Опыт создания нами словарей медицинских терминов татарского языка [5] показывает, что наличие в языке многочисленных лексических параллелей, семантических дублетов, синонимических рядов, слов с одним и тем же или близким, или смежными значениями представляют ученым и специалистам материал для унификации и уточнения медицинских терминов, перераспределения семантической нагрузки между ними, в то же время являются главным препятствием для достижения оптимальных вариантов.

Заимствование терминов медицины – это сложный, живой и непрерывающийся процесс, они разнообразны по своему характеру, содержанию и тематике. Это термины отражающие все отрасли и разделы научной и практической медицины: названия болезней, их симптомов, способов лечений, патологических изменений, лекарственных препаратов, медицинского оборудования и приборов, инструментария, методики лечения и исследования болезней, их симптомов, способов лечения, патологических изменений, лекарственных препаратов, медицинского оборудования и приборов, инструментария, методики лечения и исследования болезней, названия должностей и профессий медицинских работников, медицинских работников, медицинских организаций и многое другое, например: аневризма, хориоидит, абдоминаль, вирус, гепарин, актовигин, кардиохирург, абдоминоскоп и др. Как показывает изучение истории заимствований, на начальных этапах усвоения языком новых понятий, закономерны явления описательности.

Интенсивное развитие медицинской науки в республике открывает широкий доступ в татарский язык международной терминологии, перевод которой на заимствующий язык

затруднителен или приводит к искусственности, а порой и вовсе нецелесообразен по целому ряду объективных причин. И принцип заимствования терминов в татарский язык, согласно которому международные термины должны быть приняты без перевода и в той форме, в какой функционируют в русском литературном языке полностью оправдал себя. Помимо собственно терминологической точности, такие слова примечательны своей непосредственной соотнесенностью их к единому международному лексическому фонду по медицинской терминологии.

Список литературы

1. Канделаки Т.Л. Семантика и мотивированность терминов. – М.: Наука, 1977. -167с.
2. Канцельсон С. Д. Содержание слова, значение и обозначение. – М.-Л.: Наука, 1965. – 110 с.
3. Катанов Н. Народные способы лечения у татар и крещенных татар Белебеевского уезда. – Казань, 1899. – С.16.
4. Краткий русско-татарско-английский толковый словарь медицинских терминов (с эквивалентами на английском, немецком, французском и латинском языках) /авт.-сост.: М.М. Минебаев, Р.Р. Шамсутдинова, Ф.И. мухутдинова; под общ. Ред. М.М. Минебаева, Р.Р. Шамсутдиновой. – Казань: Татар. КН. Изд-во, 2009. – 304 с.
5. Шамсутдинова Р.Р. Русско-татарский толковый словарь медицинских терминов. – Казань: Магариф, 2004. – 351 с.